

УДК 93/94:355.486:356.15[476]«1941/1944»
DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-49-55

С. В. КУЛИНОК

Национальный архив
Республики Беларусь,
г. Минск, Беларусь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕМЕЦКОЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННОЙ АГЕНТУРЫ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ НАЦИСТСКИХ КАРАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1942—1944 гг.

В исследовании на основе неопубликованных источников впервые в русскоязычной историографии рассмотрен процесс засылки немецкой агентуры для сбора разведывательных данных и совершения диверсий при проведении нацистами карательных операций против партизан и гражданского населения в 1942—1944 гг. на оккупированной территории БССР. Цель работы — исследовать не получивший должного отражения в исследованиях механизм засылки и эффективность работы немецкой агентуры в партизанские соединения. Методологическую основу исследования составили принцип системности, ценностный и антропологический подходы. Автор приходит к выводу о тщательно продуманном нацистами подходе использования разведывательно-диверсионной агентуры, в связи с чем в боевой деятельности партизанских соединений контрразведывательная работа являлась особо важным направлением.

Ключевые слова: БССР, Великая Отечественная война, партизанское движение, нацистская оккупация, спецслужбы, контрразведка, агентура, особый отдел.

Постановка проблемы. На оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны был установлен жестокий оккупационный режим уничтожения и «выжженной земли». Погиб или был уничтожен почти каждый третий житель республики. Вместе с тем на территории Беларуси развернулось массовое движение «Сопrotивление» — партизанское движение и подпольная борьба. По данным отдела кадров Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) к концу освобождения Белоруссии от немецких захватчиков в рядах партизан насчитывалось 373 942 человека [1, л. 39]. Начальник Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) П. Пономаренко отмечал: «По своим масштабам, политическим и военным результатам борьба в тылу немецко-фашистских армий приобрела стратегическое значение и превратилось в один из важных факторов разгрома врага» [2, с. 26]. За годы оккупации партизанами и подпольщиками Беларуси было уничтожено и ранено более 500 тысяч немцев и их союзников, пущено под откос 11 128 эшелонов и 34 бронепоезда, разгромлено 29 железнодорожных станций,

948 штабов и гарнизонов, подорвано и уничтожено более 18 700 автомобилей, взорвали и спалили более 819 железнодорожных и 4170 других мостов, сбили в воздухе и на земле 305 самолетов, вывели из строя 1355 танков и бронемашин, взято большое количество трофеев [3, с. 17].

Одной из наиболее радикальных форм борьбы с партизанским движением на занятых нацистами территориях были карательные операции. За период с августа 1941 по июль 1944 г. на оккупированных землях Беларуси было проведено более 140 крупных карательных акций [4], направленных на уничтожение партизанских формирований и местного населения, захват рабочей силы и тотальное ограбление. К сожалению, приходится констатировать, что тема карательных операций до настоящего времени глубоко и комплексно не изучена. Эти акции имели различный эффект: какие-то приводили к разгрому партизанских формирований (например, «Коттбус», «Корморан» [5, 6]), другие — значительного урона партизанам не наносили, и тогда все силы карателей направлялись на гражданское население.

Основная часть. Эффективность той или иной карательной операции во многом зависела от количества и качества разведывательных данных о партизанских формированиях: дислокации, численности, вооружении, блокпостах и заставах, лагерях и стоянках, командном и политическом составе и др. Сбор этих сведений осуществлялся разными способами: воздушная разведка, опрос перебежчиков и пленных, прямое наблюдение, использование в разведке специальных истребительных команд (ягдкоманд).

Например, в воспоминаниях политрука разведзвезда 1-го отряда 3-й Белорусской бригады М. Н. Федотова (осень 1942 г.) отмечается: «Постоянно находясь в поиске, мы заметили, что немцы активизируют наблюдение с воздуха. Целый день в небе висели «рамы», иногда гонялись за одиночными всадниками, обстреливали, изредка бомбили деревни. Такая, если можно сказать, тактика длилась недолго... Из опыта мы знали, что такая активная воздушная разведка и бомбардировка всегда бывают перед крупной блокировкой [7, с. 128–129]. В одном из сообщений о проведении операции «Майская гроза» (весна 1943 г.) указывалось: «В ходе операции «Майская гроза», проводившейся в районе озера Тиосто (35 км северо-восточнее Городка) — Городок — Двина — Сураж, наши группы вели бои с небольшими группами партизан. Авиаразведкой установлено, что основные передвижения партизан производятся в районе озера Вымно (в этом районе отмечено следование 500 человек и 50 повозок)» [8, л. 391].

Активно применялась и радиоразведка. В сообщении № 2159 сс от 26 июля 1943 г. начальника ЦШПД П. Пономаренко на имя И. В. Сталина сообщалось о том, что 14 июня 1943 г. к партизанам Суражского района Витебской области перешел дешифровальщик Иоганн Ганс Лойда (чех), который с февраля 1943 г. служил в 619-й радиоразведывательной роте в Витебске. По его показаниям немцы придают исключительно большое значение радиопрослушиванию и широко организовали это дело. «615-я рота имеет 25 радиоприемников марки «Берта» и «Фридрих», в роте 100 радистов и 10 дешифровальщиков... Засекались немцами и партизанские рации» [9, л. 148].

Однако самым массовым и действенным способом сбора разведанных была агентурная разведка. Согласимся с мнением помощника начальника разведывательного отдела ЦШПД капитана В. Курова, который отмечает, что для «разведки партизанских формирований немцам пришлось применить главным образом агентурную разведку, так как другие разведки благодаря маневренности партизан не дали требуемого эффекта» [10, л. 13–14]. На оккупированной территории БССР немецкие спецслужбы организовали 68 разведывательно-диверсионных школ и курсов, в которых было обучено около 13 тысяч агентов различной квалификации [11, с. 575, 579].

Приведем выдержки из некоторых немецких (переводных) документов о тактике борьбы с партизанами. В сентябре 1941 г. в отчете айнзатцгруппы-Б отмечалось: «Агентурная сеть полиции безопасности и СД — надежнейшее оружие для успешной деятельности в этой борьбе. По этой причине у айнзатцкоманд полиции безопасности и СД встретила глубокое понимание просьба вермахта о разведке враждебной партизанской деятельности» [12, л. 53].

В другом документе указывалось, что главной предпосылкой для успешной борьбы с партизанами является «обстоятельная разведка дозорами (в данном случае переодетыми), доверенными людьми информационной службы и доверенными людьми из населения... Хороших результатов добились небольшие группы, переодетые в гражданскую одежду и используемые в качестве разведывательных дозоров» (сентябрь 1941 г.) [13, л. 276–276 об.]. «Главную роль в определении местоположения партизан занимает наша разведка... Форма одежды разведчиков должна быть разнообразной, лучше всего красноармейская или гражданская... Вид разведчики должны иметь запущенный (небритые, лохматые, грязные)... При этом важно разведчикам, работающим среди населения, использовать по возможности женщин и детей младшего возраста 7–10 лет. Практика показала, что дети такого возраста при умелом подходе к ним могут быть очень полезны» (июль 1943 г.) [13, л. 278].

Анализируя тактику немецких спецслужб партизанские особы отмечали: «Перед началом крупной карательной экспедиции проводится усиленная агентурная разведка, через которую устанавливаются: место расположение партизан, их численность, вооружение, позиции, наличие постов, а также тщательно изучаются местность и пути подхода» [14, л. 834]. В истории партизанской бригады «Чекист» указано, что «перед проведением операции по блокировке лесов противник вел усиленную разведку посредством засылки шпионов в партизанские отряды и районы с задачей: выявления партизанских лагерей, численность, вооружения, их образ жизни и система охраны... Противник засылал очень большое количество шпионов, террористов в п/о с задачей проведения террора на командно-начальственный состав» [15, л. 495 об.].

Прежде всего, укажем на то, что прямых документальных источников по обозначенной проблеме недостаточно. Отправляя агента на задание по сбору разведанных, его, естественно, не информировали, для чего эти сведения необходимы, чтобы в случае разоблачения он не сообщил о своем задании партизанам. Подготовка к подобным акциям велась в максимально секретной и скрытной обстановке, чтобы исключить возможность «утечки информации» к «лесным солдатам».

Вначале приведем несколько, на наш взгляд, интересных документов по обозначенной проблеме. Партизанский разведчик Дмитрий Леонтьев, оказавшись на «большой земле», рассказал такой случай: «В отряде у нас был некто Смирнов. Он был из Минска... Этот Смирнов оказался немецким шпионом, о чем мы узнали позднее. До разделения отряда на два лагеря при стоянке на старом месте этот Смирнов попросился пойти на разведку. Он был командиром разведки, он сказал, что ему надо сходить в волость. Я дал ему 12-летнего мальчика, который был у нас в отряде и использовался на хозяйственных разведках... Только на третий день разведка из отряда «дяди Васи» привела к нам нашего мальчика сильно избитого, испачканного кровью. Он нам рассказал, что Смирнов встретился с какими-то двумя неизвестными, с ними переговорил и стал избивать его, предварительно отобрав наган, проломил мальчику голову в нескольких местах. Смирнов в отряд больше не явился. А вскоре к месту расположения нашего отряда двигался карательный отряд немцев, который встретил наших больных, отправленных в Минск на излечение» [16, л. 83].

В конце апреля 1943 г. командир партизанской бригады «Разгром» Балан разослал во все партизанские отряды на имя командиров, комиссаров и уполномоченных особых отделов следующий документ: «Противник по прямому подкасу изменников и предателей Родины попытается не только направить карательные экспедиции в партизанские районы, но бесчисленное количество шпионов всех разновидностей по форме и возрасту [17, л. 1].

А вот конкретные указания на то, что накануне карательных операций немецкие спецслужбы направляли свою агентуру в партизанские соединения. В начале января 1943 г. особым отделом партизанского отряда «Боевой» была разоблачена молодая девушка, которая на допросе показала, что была «послана гестапо с целью шпионажа в партизанский отряд, где, кроме сбора сведений, она должна была совершить террор над командным составом, а после вернуться в назначенное место... Ее засылка действительно была приурочена к моменту блокировки партизан...» [18, л. 31]. В этом же месяце из партизанской бригады им. Кирова дезертировал к немцам один из бойцов и «навел карательную экспедицию», в результате которой было разбито три партизанских отряда [19, л. 130 об.].

В одном из отчетов об оперативной обстановке в районе действий айзатцгруппы-Б указывалось: «В период с 25.01 по 12.02.1943 г. проводилась операция против банд, располагавшихся западнее железной дороги Дурово—Владимирское, под кодовым названием «Штерненлауф» (Звездный путь). Разведка этого бандитского центра была начата еще в октябре-ноябре (то есть за 2–3 месяца. — Авт.) зондеркомандой 7а. В декабре и январе 1943 г. вновь были направлены крупные агентурные силы. Было установлено, что банда насчитывает 3–4 тыс. человек...» [20, л. 53].

В конце декабря 1943 г. старший помощник начальника разведывательного отдела Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) майор Ливанов подготовил справку, в которой отметил: «22.12.1943 г. Федор сообщает, что с целью подготовки большой карательной экспедиции из Баранович, окончивших курсы шпионов в середине декабря 1943 г., под видом перебежчиков направлены в партизанские отряды и бригады Барановичской, Минской областей 50 добровольцев с оружием, для установления точного места дислокации отрядов, бригад, их численность, вооружение» [21, л. 75]. Через несколько недель командир партизанской бригады им. Кирова С. Ф. Васильев в приказе от 5 января 1944 г. указывал, что «Школа гестапо (Барановичская. — Авт.) выпустила специальных шпионов и разослала их вокруг пущи (Налибокско-Ивенецкой. — Авт.) с целью проникновения в партизанские отряды перед крупной карательной операцией» [22, л. 84 об.].

Более подробно рассмотрим данную проблему на примере конкретных карательных операций. В сентябре—октябре 1942 г. в районе железной дороги Брест—Кобрин, на территории Брестского, Кобринского, Малоритского и Жабинковского районов, нацисты проводили карательную операцию «Треугольник». Вот что рассказал об этом Павел Дружинин — командир одного из партизанских отрядов, действовавших в этом регионе: «Примерно 20–25 сентября 1942 года наш часовой обнаружил одного человека, который назвал себя военнопленным. Имел при себе винтовку... Пробыл в отряде 4 дня, затем сбежал. Отряд Черткова поймал его,

так как его узнали. После выяснилось. Что человек этот был специально послан из Бреста, где существует гестапо. Он прошел там трехмесячную школу и был направлен с целью узнать количество людей в отряде, вооружение и затем сообщить об этом полиции... Заданий террористического характера он не имел» [23, л. 6–7].

В сентябре 1942 г. в районе Могилев-Шклов была проведена карательная операция «Ойле» (Сова), в ходе которой было захвачено и уничтожено 3 партизанских лагеря. Операция была осуществлена «благодаря показаниям одного неместного жителя, которого бургомистр г. Пропойска передал находившемуся там подразделению полиции безопасности и СД... Оставленные для охраны лагеря бандитами посты были внезапно атакованы и ликвидированы» [24, л. 44].

В период проведения карательной акции «Клетка обезьяны» (ноябрь 1942 г.) на территории Городокского и Невельского района в качестве агентов-разведчиков немцы активно использовали детей. Накануне операции, в середине августа 1942 г., чекистами была арестована группа немецких агентов-подростков (около 20 человек), которая была послана в партизанские отряды для сбора разведанных [25, л. 32–35]. Кроме того, в Городке в это время «из числа малолетних создана школа шпионов численностью 25 человек... Школа ставит своей целью — заброску шпионов на территорию, контролируемую партизанами» [26, л. 110 об.].

В начале 1943 г. активизировала свою работу по подготовке шпионов школа в Полоцке, которая размещалась в бывшей больнице им. Ленина по Замковой улице. За три недели до начала карательной экспедиции «Зимнее волшебство» [27, л. 1–32] (февраль—март 1943 г.) из школы в партизанские отряды Россонского района было направлено 18 агентов с целью сбора разведывательных данных о формированиях «лесных солдат» [28, л. 60]. После окончания этой крупной карательной акции партизанами был проведен ее глубокий анализ. В этом отчете указывалось: «Противник усиленно развернул работу по установлению численности и дислокации партизанских отрядов, для чего засылал разведчиков, шпионов, диверсантов, используя квалифицированных работников гестапо и предателей Родины. Штабом партизанской бригады им. Ленинского комсомола были пойманы и разоблачены две шпионки — воспитанницы Борисовской школы гестапо, которые были направлены с целью установления численности вооружения и местонахождения отряда... Шпионы и агенты противника были разоблачены также в партизанских бригадах: Бирюлина — 3, Райцева — 1, Воронова — 2, в отряде Лущина — 2... Накануне операции немцы знали партизанские бригады, против которых готовили наступление» [29, л. 1–2].

Красноречивым свидетельством активного использования шпионов для разведки партизанских отрядов является карательная операция «Герман». Она проводилась с 1 июля по 11 августа 1943 г. против партизан и мирного населения в Воложинском, Ивенецком, Любчанском и Новогрудском районах. Накануне, в июне 1943 г., состоялся выпуск агентуры из разведывательно-диверсионной школы в Борисове в количестве 98 курсантов (из них 60 женщин). «Вся эта агентура послана в партизанские отряды с задачей шпионажа и отравления пищи и водоемов, для чего снабжена отравляющи-

ми веществами в порошках» [30, л. 83–84]. Причем значительная часть шпионов была направлена на территорию Воложинского района и в район Налибокской пущи. Укажем на то, что в партизанских соединениях знали о готовящейся карательной операции оккупантов.

В ходе операции и боевых столкновений с противником «бригада лопнула, как мыльный пузырь», полки самовольно снимались с позиций, командование принимало ошибочные решения и не смогло организовать сопротивление. Отряды были разбиты на мелкие группы по 10–15 человек для выхода из блокады [31, с. 29–34 об.]. В середине августа 1943 г., уже после окончания операции «Герман», в бригаде им. Сталина был издан приказ, в котором анализировались тяжелые потери партизан во время боев с немцами: «В связи с блокадой и прочисткой пущи карательной экспедицией выявлено, что большое количество лиц из местного населения окружающих пущу деревень активно помогали немцам скрыто и открыто были проводниками и проводили карателей в пущу, выдавали немцам партизан и партизанские семьи...

На основании изложенного приказываю:

1. Командирам, комиссарам и уполномоченным Особых отделов отрядов принять меры к выявлению лиц как скрыто, так и открыто помогающим немецким властям, особенно в момент блокады.

2. Выявленных лиц и их семьи уничтожить, а имущество конфисковать в пользу отрядов» [32, л. 3].

Резюмируя вышесказанное о деятельности немецкой разведывательной агентуры накануне и в период операции «Герман», приведем следующий факт: у убитого партизанами при блокаде пущи немецкого подполковника Девандера на карте были нанесены дислокации всех бригад, расположенных в пуще, их численность, расположение постов, приблизительное вооружение и фамилии командующих [33, л. 1–2].

Накануне проведенных карательных операций «Маньлы» и «Котбус» большую активность осуществляла Борисовская спецшкола. В БШПД сообщалось о том, что «имели место засылки Борисовской школой гестапо шпионов в апреле–мае 1943 г. Шпионы имели своей целью узнать дислокацию полка и Могилевского подпольного обкома, так как на май противник планировал блокировку партизан в данном районе» [34, л. 3–4].

С начала апреля по конец июня 1944 г. на территории БССР друг за другом были проведены три крупные карательные операции против партизан Полоцко-Лепельской и Борисово-Бегомльской партизанских зон — «Морозящий дождь», «Фрюлингсфест» и «Корморан» [35, f. 000836–000858; 36, f. 000816; 8, л. 176–179; 37, л. 300–301; 38, л. 1–4]. Им предшествовала большая работа немецких спецслужб по сбору разведанных о партизанских формированиях путем массовой засылки агентуры. В марте 1944 г. в местечке Куренец была организована шпионская школа... для подготовки разведчиков и террористов [39, л. 370]. Набор «в сеть шпионов производится из мужчин, женщин и подростков м. Куренца и других деревень. Набрано уже 180 человек, часть из них уже действует в районе Куренца» [40, л. 31 об.].

В апреле 1944 г. состоялся выпуск 30 человек шпионов из спецшколы в Минске, начавших обучение еще в Борисове, откуда эта школа была переведена в столицу БССР и разместились по

ул. Шорной. Один из шпионов, выпускник школы, под кличкой Никонов Анатолий рассказал случай из их шпионской деятельности: «В одном из районов, занятых партизанами, группа из 6 человек под видом фронтовиков со всеми официальными документами, прибыв в заданный район, провела там свою работу и ушла благополучно под охраной партизанского отряда» [41, л. 192–193].

В этом же месяце из другой Минской секретной школы было выпущено «500 девушек в партизанские районы под видом торговки одеждой и медикаментами» [42, л. 47].

Заключение. Подводя итог, укажем, что основным способом сбора разведывательных данных о партизанских формированиях была подготовка и засылка агентуры противника, которая попадала в соединения под разными предлогами и легендами. Можно говорить о том, что накануне крупных карательных акций немцев (от нескольких недель до полутора месяцев) спецшколы противника, как правило, засылали в районы предстоящей операции значительное количество своих агентов, давая задания сбора сведений о дислокации, вооружении, командовании партизан, размещении их лагерей и постов. В качестве шпионов активно использовались различные половозрастные (женщины, дети, мужчины), социальные и национальные группы. Результативность их работы была различной. Имело место регулярное снабжение противника ценными данными (например, перед операциями «Зимнее волшебство», «Герман», «Котбус», «Корморан»), в результате чего результативность карательных антипартизанских операций значительно повышалась. Вместе с этим укажем на то, что партизанскими органами контрразведки в тесном взаимодействии с оперативно-чекистскими группами за годы войны было взято на учет 29 252 человека, в том числе: немецких шпионов, диверсантов и террористов — 8584 человек [43, л. 24–27].

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ и РФФИ в рамках научного проекта № Г20Р-287 «Народ и власть: оккупанты, коллаборационисты и партизаны на пограничной территории Беларуси и северо-запада России в 1941–1944 гг.».

Библиографический список

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 1450. Оп. 12. Д. 3.
2. Пономаренко П. К. Борьба советского народа в тылу врага // Военно-исторический журнал. 1965. № 4. С. 26–36.
3. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945. Энциклапедыя / рэдкал.: І. П. Шамякін і інш. Мінск: БелЭС, 1990. 509 с.
4. Карательные акции в Беларуси / Сост.: В. Я. Герасимов, С. М. Гайдук, И. Н. Кулан. Минск: Сталія, 2008. 164 с.
5. «Котбус». Нацистская карательная операция в Беларуси, май–июнь 1943 г.: документы и материалы / Сост.: В. Д. Селеменев (рук.) [и др.]. Минск: НАРБ, 2018. 636 с. ISBN 978-985-6372-82-0.
6. «Корморан». Нацистская карательная операция в Беларуси, май–июнь 1944 г.: документы и материалы / Сост.: В. Д. Селеменев (рук.) [и др.]. Минск: НАРБ, 2020. 712 с. ISBN 978-985-6372-88-2.
7. Федотов М. Н. Разведка ведет поиск. Минск: Беларусь, 1976. 160 с.

8. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 625. Оп. 1. Д. 40.
9. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 20.
10. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 36.
11. Кулинок С. В. Прислужники Гитлера. Немецкие разведывательно-диверсионные школы и курсы на территории Белоруссии в 1941–1944 гг. Москва: Яуза, 2020. 704 с. ISBN 978-5-00155-170-6.
12. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 945.
13. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 888.
14. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 11а. Д. 34.
15. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 105.
16. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1297.
17. НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 1193.
18. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 61.
19. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 64.
20. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 931.
21. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 58.
22. НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 386.
23. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1286.
24. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 946.
25. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 151.
26. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 887.
27. Bundesarchiv Berlin (BAW). R. 20/000057.
28. НАРБ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 384.
29. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 154.
30. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 400.
31. НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 15.
32. НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 3.
33. НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 2.
34. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 65.
35. National Archives Microfilm Publication. Washington, D. C. (NARA). T-311. R. 218.
36. NARA. T-354. Roll 650.
37. РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 43.
38. Центральный архив Министерства обороны. Ф. 500. Оп. 12479. Д. 1287.
39. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 10.
40. НАРБ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 12.
41. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 55.
42. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 62.
43. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 115.

КУЛИНОК Святослав Валентинович, кандидат исторических наук, заведующий отделом публикаций.

SPIN-код: 2038-8650

AuthorID (РИНЦ): 945000

Адрес для переписки: svkulinok@tut.by

Для цитирования

Кулинок С. В. Использование немецкой разведывательно-диверсионной агентуры накануне и в период проведения нацистских карательных операций на оккупированной территории Беларуси в 1942–1944 гг. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 2. С. 49–55. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-49-55.

Статья поступила в редакцию 22.09.2020 г.

© С. В. Кулинок

THE USE OF GERMAN INTELLIGENCE AND SABOTAGE AGENTS ON THE EVE AND DURING NAZI PUNITIVE OPERATIONS PERIOD ON OCCUPIED TERRITORY OF BELARUS IN 1942–1944

In the study based on unpublished sources, for the first time in Russian-language historiography, the process of sending German agents to collect intelligence and commit acts of sabotage during Nazi punitive operations against partisans and civilians in 1942–1944 is considered on the occupied territory of the BSSR. The purpose of the work is to investigate the mechanism of sending and the effectiveness of the work of German agents in partisan formations, which has not received due reflection in the studies. The methodological basis of the study is formed by the principle of consistency, value and anthropological approaches. The author comes to the conclusion that the Nazis carefully thought out the approach of using reconnaissance and sabotage agents, in connection with which, in the combat activities of partisan formations, counterintelligence work is a particular.

Keywords: BSSR, the Great Patriotic War, partisan's movement, nazi's occupation, special service, counterintelligence, agents, Special department.

Acknowledgments

The reported study is funded by BRFB and RFBR, project number Г20P-287; «People and power: occupiers, collaborators and partisans on the border territory of Belarus and North-West Russia in 1941–1944».

References

1. Natsional'nyy arkhiv Respubliki Belarus' (NARB). [The National Archive of the Republic of Belarus (NARB)]. File: 1450/12/3. (In Russ.).
2. Ponomarenko P. K. Bor'ba sovetskogo naroda v tylu vraga [The struggle of the Soviet people behind enemy lines] // *Voенно-istoricheskiy zhurnal. Voенno-Istoricheskiy Zhurnal*. 1965. No. 4. P. 26–36. (In Russ.).
3. Belarus' u Vyalikay Aychynnay vayne, 1941–1945 gg. Entsiklopediya [Belarus in the Great Patriotic War, 1941–1945. Encyclopedia] / Ed. I. P. Shamyakin. Minsk, 1990. 509 p. (In Belarusian).
4. Karatel'nyye aktsii v Belarusi [Punitive actions in Belarus] / Comp.: V. Ya. Gerasimov, S. M. Gayduk, I. N. Kulan. Minsk, 2008. 164 p. (In Russ.).
5. «Kottbus». Natsistskaya karatel'naya operatsiya v Belarusi, may–iyun' 1943 g.: dokumenty i materialy [«Cottbus». Nazi punitive operation in Belarus, May–June 1943: documents and materials] / Comp. V. D. Selemenev [et al.]. Minsk, 2018. 636 p. ISBN 978-985-6372-82-0. (In Russ.).
6. «Kormoran». Natsistskaya karatel'naya operatsiya v Belarusi, may–iyun' 1944 g.: dokumenty i materialy [«Kormoran». Nazi punitive operation in Belarus, May–June 1944: documents and materials] / Comp. V. D. Selemenev [et al.]. Minsk, 2020. 712 p. ISBN 978-985-6372-88-2. (In Russ.).
7. Fedotov M. N. Razvedka vedet poisk [Intelligence is searching]. Minsk, 1976. 160 p. (In Russ.).
8. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii (RGASPI) [The Russian State Archive of Social and Political History (RSASPH)]. File: 625/1/40. (In Russ.).
9. RGASPI. [RSASPH]. File: 69/1/20. (In Russ.).
10. NARB. [NARB]. File: 1450/2/36. (In Russ.).
11. Kulinok S. V. Prisluzhniki Gitlera. Nemetskie razvedvatelno-diversionnyye shkoly I kursy na territorii Belorussii v 1941–1944 gg. [Hitler's minions. German reconnaissance and sabotage schools and courses on the territory of Belarus 1941–1944 gg.]. Moscow, 2020. 704 p. ISBN 978-5-00155-170-6. (In Russ.).
12. NARB. [NARB]. File: 1440/3/945. (In Russ.).
13. NARB. [NARB]. File: 1450/1/888. (In Russ.).
14. NARB. [NARB]. File: 1450/11a/34. (In Russ.).
15. NARB. [NARB]. File: 1450/4/105. (In Russ.).
16. NARB. [NARB]. File: 1450/2/1297. (In Russ.).
17. NARB. [NARB]. File: 1405/1/1193. (In Russ.).
18. NARB. [NARB]. File: 1450/2/61. (In Russ.).
19. NARB. [NARB]. File: 1450/2/64. (In Russ.).
20. NARB. [NARB]. File: 1440/3/931. (In Russ.).
21. NARB. [NARB]. File: 1450/2/58. (In Russ.).
22. NARB. [NARB]. File: 1399/1/386. (In Russ.).
23. NARB. [NARB]. File: 1450/2/1286. (In Russ.).
24. NARB. [NARB]. File: 1440/3/946. (In Russ.).
25. NARB. [NARB]. File: 4p/33a/151. (In Russ.).
26. NARB. [NARB]. File: 1450/1/887. (In Russ.).
27. Bundesarchiv Berlin (BAB). R. 20/000057 (In Germ.).

28. NARB. [NARB]. File: 1403/1/384. (In Russ.).
29. RGASPI. [RSASPH]. File: 69/1/154. (In Russ.).
30. NARB. [NARB]. File: 4p/33a/400. (In Russ.).
31. NARB. [NARB]. File: 1399/1/15. (In Russ.).
32. NARB. [NARB]. File: 1399/1/3. (In Russ.).
33. NARB. [NARB]. File: 1399/1/2. (In Russ.).
34. NARB. [NARB]. File: 1450/2/65. (In Russ.).
35. National Archives Microfilm Publication. Washington, D.C. (NARA). File: T-311/R. 218. (In Germ.)
36. NARA. File: T-354/R. 650. (In Germ.).
37. RGASPI. [RSASPH]. File: 625/1/43. (In Russ.).
38. Tsentral'nyy arkniv Ministerstva oborony. [Ministry of Defense Central Archive]. File: 500/12479/1287. (In Russ.).
39. NARB. [NARB]. File: 1450/2/10. (In Russ.).
40. NARB. [NARB]. File: 1402/1/12. (In Russ.).
41. NARB. [NARB]. File: 1450/2/55. (In Russ.).
42. NARB. [NARB]. File: 1450/2/62. (In Russ.).
43. NARB. [NARB]. File: 1450/3/115. (In Russ.).

KULINOK Svyatoslav Valentinovich, Candidate of Historical Sciences, Head of Documents Publication Department.

SPIN-code: 2038-8650

AuthorID (RSCI): 945000

Correspondence address: svkulinok@tut.by

For citations

Kulinok S. V. The use of German intelligence and sabotage agents on the eve and during the Nazi punitive operations period on occupied territory of Belarus in 1942–1944 // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2021. Vol. 6, no. 2. P. 49–55. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-49-55.

Received September 22, 2020.

© S. V. Kulinok